

Кулаков Игорь Федорович

ЭЗОТЕРИЗМ КАК ОДИН ИЗ СЕГМЕНТОВ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются роль и место западного эзотеризма в современной культуре. Анализируются дискуссионные аспекты концепций зарубежных (В. Ханegraаф, К. фон Штукрад) и отечественных (В. М. Розин) исследователей, оказавших влияние на научное осмысление этого феномена. С позиции автора, налицо трансформация современной эзотерики под влиянием процессов глобализации и секуляризации. Констатируется возрастание роли коммерческой составляющей в распространении эзотерических учений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 137-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2(304.2)

Философские науки

В статье рассматриваются роль и место западного эзотеризма в современной культуре. Анализируются дискуссионные аспекты концепций зарубежных (В. Ханеграаф, К. фон Штукрад) и отечественных (В. М. Розин) исследователей, оказавших влияние на научное осмысление этого феномена. С позиции автора, налицо трансформация современной эзотерики под влиянием процессов глобализации и секуляризации. Констатируется возрастание роли коммерческой составляющей в распространении эзотерических учений.

Ключевые слова и фразы: эзотеризм; псевдонаука; глобализация; информационное общество; коммерциализация; альтернативная религиозность; мультикультурализм.

Кулаков Игорь Федорович*Русская христианская гуманитарная академия**ig.kulakow@list.ru***ЭЗОТЕРИЗМ КАК ОДИН ИЗ СЕГМЕНТОВ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-00522.

В современном религиоведении эзотеризм становится одной из перспективных сфер научного изучения. Разрабатываются классификационные модели и определения ключевых терминов исследования данной малоизученной сферы человеческой деятельности [7]. В последние годы осмысление феномена эзотерики современной наукой позволяет выявить ее место в развитии современной европейской культуры.

Основа для академического изучения эзотеризма, по наблюдению ряда исследователей, была заложена в деятельности клуба «Эранос», оказавшего существенное влияние на американскую религиоведческую школу [12, с. 128]. Следует отметить, что некоторые ученые, участвовавшие в конференциях этого дискуссионного клуба, симпатизировали объекту своего исследования (Г. Шолем, М. Элиаде) или же открыто позиционировали себя в качестве последователей определенных эзотерических учений (А. Корбен). В рамках исследовательской деятельности многих членов клуба были заложены основы для религионизма – модели, предполагающей наличие некой сущностной «первоосновы», скрытой за ширмой разных религиозно-мистических и эзотерических традиций. Клуб оказал существенное влияние на разработку методологической базы феноменологии и психологии религии, послуживших предпосылкой научного (безоценочного) осмысления западного эзотеризма. Следует заметить, что утверждение о реальном существовании скрытой «истины» ставит под удар соблюдение основополагающего принципа методологического агностицизма. Такую линию рассуждений можно назвать попыткой эксплицирования эзотерического видения мира в рамки научной парадигмы.

Впоследствии религионизм подвергся активной критике со стороны европейской школы изучения эзотеризма. В частности, критический взгляд на модель религионизма показан в работах нидерландского профессора В. Ханеграафа: «Важнее – и очевиднее – всего то, что она основывается на убежденности, что в реальности действительно существует универсальное, скрытое, эзотерическое измерение. Но научная методология “экзотерична” по определению и изучает только то, что эмпирически доступно любому наблюдателю вне зависимости от его личных убеждений» [14, с. 20].

Одно из центральных мест осмысление эзотеризма на теоретическом уровне занимает в работах К. фон Штукрада. Он понимает «эзотерическое» как элемент культурных процессов, нашедших свое выражение в форме совокупности специфических течений, имеющих схожие черты и возникших внутри западной культуры в противовес христианству [17, р. 78-84]. В своих исследованиях он приходит к выводу, что во всем многообразии эзотерических учений можно выделить следующие типологически сходные черты:

- Претензия на обладание подлинным (абсолютным) знанием, которое открывает доступ к альтернативной картине мира и истории.
- Мотив посредничества (знание передано через сверхъестественного посредника).
- Мотив альтернативности или «девиантности», присущий многим эзотерическим явлениям.
- Холистическая или монистическая картина мира, в которой различные уровни мироздания представляются как целое.

Ханеграаф конкретизирует определение Штукрада, называя эзотеризм «отвергнутым знанием» и противопоставляя его не только христианству, но и нормативным идеям «религии, рационализма и науки» [14, с. 21]. Данный подход к эзотеризму представляется в рамках исследования наиболее актуальным, так как в нем постулируется роль эзотерики в качестве отвергаемой, но вместе с тем неотъемлемой части европейской культуры.

На протяжении всей европейской истории эзотеризм активно взаимодействует с доминирующими мировоззренческими системами знания. С одной стороны, он оказывает на них опосредованное влияние, а с другой стороны, сам проходит через изменения под воздействием значимых религиозных, философских и научных концепций. Например, историк Френсис Йейтс отмечает позитивный вклад герметизма эпохи Возрождения в формирование научной картины мира [10]. По ее мнению, научная революция произошла благодаря интересу к магии. Это заявление вызвало острые и продолжительные дискуссии о роли герметизма и магии в истории философии и науки, вследствие чего появились многочисленные работы о роли алхимии в исследованиях видных европейских ученых и мыслителей. Вопреки общей несостоятельности теории Йейтс, она в значительной степени инициировала философско-религиоведческий дискурс в отношении эзотеризма и пробудила исследовательский интерес к данной проблематике в научных кругах.

Сходную позицию занял известный израильский философ, историк религии и мистицизма Г. Шолем. В своих работах он также говорит о позитивном влиянии, оказанном каббалой на развитие иудаизма, но негативно высказывается относительно попыток оторвать каббалистическое учение от конфессиональной среды [16]. Он приходит к выводу, что мистика возникает в рамках религии не спонтанно, а вследствие исторических процессов, провоцирующих обновление «устаревших» религиозных концепций. В этом, по его мнению, заключается конструктивная роль эзотеризма в познании мира.

Определенное влияние эзотерических концепций на общественное мнение наглядно демонстрирует пример Е. П. Блаватской (1831-1891). Она выступила с резкой критикой в адрес позитивистской науки и эволюционной теории Ч. Дарвина. Вместе с тем она использовала теорию эволюции в качестве инструмента для выстраивания псевдонаучной концепции, альтернативной дарвинизму (учение о «Коренных Расах») [3]. Эти и другие факты позволяют предположить, что эзотеризм исторически выступал особым «маргинальным» сегментом в западной культуре.

Парадоксально, но если первоначально «эзотерическое знание» являлось «тайным», доступным для узкого круга посвященных, то в конце XIX – начале XX века происходит качественная трансформация, вызванная в том числе и активной деятельностью Теософского общества. Вследствие повышения общего уровня грамотности и образования, индустриальной революции, начала империализма произошло кардинальное изменение уровня и качества жизни населения западных стран. В результате данных процессов возникло мультикультурное пространство, в котором стало возможным взаимопроникновение различных духовных, мистических, квазирелигиозных и псевдонаучных концепций. Подтверждением этой тенденции является широкая популярность теософского движения, синкретически соединившего в себе алхимико-герметические, релятивистские, антинаучные, христианские и ориенталистские мотивы.

Другим важным фактором, способствовавшим распространению эзотерических концепций, стало частичное упрощение механизма инициации, определяемого А. Февром в качестве дополнительного критерия, присущего эзотерическим учениям [7, с. 15]. Для того чтобы присоединиться, например, к Теософскому обществу, являющемуся международной общественной организацией, больше не нужно было проходить через испытания, ведущие к внутреннему перерождению (в терминологии Февра – «трансмутация»). Достаточно лишь заявить о своем желании. Сами «эзотерические» концепции также перестали быть доступными лишь для избранных («посвященных»), так как тайные откровения излагались в общедоступных текстах понятным языком.

Известный отечественный специалист В. М. Розин подчеркивает, что в XX веке многие эзотерические учения стали претендовать на научный статус [13]. В частности, одним из идеологов сатанизма Алистером Кроули (1875-1947) был провозглашен характерный девиз: «Метод – наука, цель – религия» [11], а Елена Блаватская, пытаясь обосновать реальность спиритизма, ссылаясь на результаты научного эксперимента [2]. В конце XIX – начале XX века позитивистская картина мира окончательно заняла лидирующие позиции, а эзотерики, вместо того чтобы открыто противостоять доминирующим тенденциям, попытались к ним приспособиться, чем спровоцировали негативную реакцию со стороны официальных институций.

Во второй половине XX – начале XXI века наряду с глобализацией на распространение эзотерических учений повлияла усилившаяся секуляризация. Как отмечает ряд исследователей, ослабление традиционной религиозности оказало укрепляющее влияние на «тайнознание» [1, с. 197; 4, с. 39]. Это обусловлено доминированием научных структур, потеснивших конфессиональные институты. В отличие от церковных и духовно-мистических организаций, они не позиционировали себя «рупором истины» в поиске ответов на «конечные» вопросы бытия, чем отталкивали от себя массового обывателя и «религиозных виртуозов», то есть харизматических личностей (по терминологии М. Вебера).

С середины XX века многие концепты научно-рационалистической картины мира, такие как вера в мощь человеческого разума, идею прогресса; демаркация науки и иррациональных, непроверяемых эмпирическим путем фактов и утверждений; провозглашение идеалов гуманизма, свободы и равенства, были критически переосмыслены философами-постмодернистами [5, с. 54]. Некоторые исследователи обращают внимание на то, что философия постмодернизма оказала влияние на трансформацию современного эзотеризма [9, с. 115].

В XXI веке эзотеризм продолжает изменяться. Появляются новые учения, в которых окончательно упрощаются механизмы инициации, отсутствуют мотивы посредничества и «девиантности» (см.: [8]), отрицается обладание истинным знанием (см.: [6]). Столетиями существующие традиции (например, каббала) претерпевают качественные трансформации, приобретая черты коммерческого проекта и становясь более доступными для людей, не владеющих необходимыми знаниями и духовным опытом для участия в сакральном дискурсе [15, с. 136]. При этом большая часть оккультных учений позиционирует себя в качестве инструмента для решения каких-либо материальных проблем.

На основе изложенного можно сделать вывод, что для современных эзотерических концепций характерны: простота изложения, эклектизм, отказ от «устаревших» элементов передачи знания (система наставник – ученик, инициации), ориентация на массовую аудиторию и коммерциализация. Все элементы инноваций происходят эволюционно, под влиянием социокультурных и мировоззренческо-этических трансформаций в информационном обществе.

Таким образом, современный эзотеризм является частью нынешней постиндустриальной (постписьменной) культуры. Преждевременно постулировать упадок и вырождение комплекса эзотерических традиций. Становясь одним из сегментов массовой культуры, он сохраняет некоторые сущностные черты в силу своей историчности, но продолжает непрестанно меняться под воздействием внутренней логики развития и ввиду влияния внешних факторов. Можно констатировать успешную адаптацию эзотеризма к влиянию секуляризации и мимикрию под коммерчески востребованный продукт общества потребления.

Список литературы

1. **Бекарюков М. В.** Социокультурные предпосылки усиления интереса к эзотерическим учениям // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2. С. 197-199.
2. **Блаватская Е. П.** Разоблаченная Изида. Том 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/blavatsk/izida/izida004.htm> (дата обращения: 03.12.2016).
3. **Блаватская Е. П.** Тайная доктрина: Космогенезис. Том 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezobox.ru/elena-blavatskaya/books/251/read/> (дата обращения: 03.12.2016).
4. **Борисова Ю. В.** Эзотерика как социокультурный феномен // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Вып. 14. № 16 (119). С. 37-40.
5. **Губанов Н. И.** Ниццета философии постмодернизма // Философия и общество. 2007. № 1 (45). С. 54-69.
6. **Данн П.** Магия эпохи постмодерна. Искусство магии в информационном пространстве современной эпохи. СПб.: ИГ «Весь», 2008. 224 с.
7. **Жданов В. В.** Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия: сб. материалов Второй международной научной конференции / отв. ред. С. В. Пахомов. СПб.: РХГА, 2009. С. 5-27.
8. **Зеланд В.** Трансерфинг реальности. Ступень I: Пространство вариантов. СПб.: ИГ «Весь», 2013. 224 с.
9. **Зоря К. В.** Хаос-магия: адаптация магии к эпохе постмодернизма // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. «Тайное и явное»: многообразие репрезентаций эзотеризма и мистицизма: сб. материалов Четвертой международной научной конференции / отв. ред. С. В. Пахомов. СПб.: РХГА, 2011. С. 105-116.
10. **Йейтс Ф.** Джордано Бруно и герметическая традиция [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/yates03/index.htm> (дата обращения: 04.12.2016).
11. **Кроули А.** Магия без слез [Электронный ресурс]. URL: <http://b-oto.org/content/mwt.pdf> (дата обращения: 04.12.2016).
12. **Носачев П. Г.** Западный эзотеризм как сфера религиозно-философских исследований // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. № 3 (47). С. 127-135.
13. **Розин В. М.** Как святого отличить от душевнобольного? Поиски демаркации между наукой и ненаукой заводят в семантический тупик [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/science/2003-12-10/14_different.html (дата обращения: 02.12.2016).
14. **Ханеграфф В. Я.** Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся / пер. Е. Зори; ред. и посл. А. Л. Рычкова. М.: Центр книги «Рудомино», 2016. 256 с.
15. **Хус Б.** Новая эра каббалы. Современная каббала, Нью Эйдж и духовность в эпоху постмодерна // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. № 4 (31). С. 113-143.
16. **Шолем Г.** Основные течения в еврейской мистике [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/sholem_gershom/osnovnie_techeniya_v_evreyskoy_mistike.html (дата обращения: 13.11.2016).
17. **Stuckrad K. von.** Western Esotericism: Towards an Integrative Model of Interpretation // Religion. 2005. № 35 (2). P. 78-97.

ESOTERICISM AS ONE OF SEGMENTS OF MODERN MASS CULTURE

Kulakov Igor' Fedorovich

Russian Christian Academy for the Humanities

ig.kulakov@list.ru

The article deals with the role and place of Western esotericism in modern culture. It analyzes controversial aspects of conceptions of foreign (B. Hanegraaff, K. von Stuckrad) and domestic (V. M. Rozin) researchers, who influenced scientific understanding of the phenomenon. From the standpoint of the author, there is a vivid transformation of contemporary esotericism under the influence of globalization and secularization. The paper highlights the increasing role of the commercial component in the spread of esoteric teachings.

Key words and phrases: esotericism; pseudoscience; globalization; information society; commercialization; alternative religiosity; multiculturalism.

УДК 94(510)(092)

Исторические науки и археология

Статья вносит определенный вклад в изучение биографии синолог И. Г. Баранова, проработавшего почти 50 лет в Китае. На основе уникальных документов, извлеченных из личного дела студента Восточного института Баранова, и не менее ценного материала Ипполита Гавриловича «Четыре года в Восточном институте. 1907-1911 гг. Из личных воспоминаний» раскрыты важные аспекты вузовской подготовки востоковедов, повлиявшие на профессиональную карьеру и послевузовскую деятельность И. Г. Баранова.

Ключевые слова и фразы: синолог Ипполит Гаврилович Баранов; история Восточного института; история российского Китаеведения; подготовка Китаеведов.

Лю Лицю

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

jiayouliqiu2012@163.com

ВЫПУСКНИК ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА (Г. ВЛАДИВОСТОК) И. Г. БАРАНОВ:
ВЕХИ БИОГРАФИИ

Изучение биографий выпускников тех или иных учебных заведений позволяет выявить эффективность учебного процесса. Поле нашего внимания послужили Восточный институт, организованный в 1899 г. во Владивостоке, и его выпускник 1911 г. Ипполит Гаврилович Баранов.